

Тимур Галкин

Граница молодого Русского государства*

Timur Galkin

(The state museum-reserve «Zaraisk Kremlin», Russia)

The border of the young Russian state

DOI: 10.31857/S2949124X23020141, EDN: BJLDYT

В 2020 г. вышло одно из масштабных исследований, посвящённых Засечной черте Русского государства XVI–XVII вв. Выход книги приурочен к 500-летию возведения Тульского кремля как начала создания черты. В современной исторической науке подобные историко-археологические очерки позволяют исследователям «взглянуть в глаза друг другу» с близкого расстояния. Декларируемый во множестве исследований междисциплинарный и комплексный подход на деле часто остаётся «на бумаге». Тем приятнее, что обозреваемое исследование можно назвать практически эталонным. Авторы — историки и археологи — несмотря на очевидную разницу в подходах к изучению каждого из видов источников очень осторожно и бережно подошли к анализу как археологических данных, так и письменных источников, показав себя вдумчивыми источниковедами.

Издание безупречно структурировано. После краткого введения следует глава «Лес, в котором остановилось время» (автор Е.В. Столяров), посвящённая древностям раннего железного века и Средневековья. Здесь описываются перспективы археологического изучения тульских засек, особенно актуальные для изучения эпохи Великого переселения народов¹: сохранившиеся засечные леса фактически законсерви-

ровали памятники I тыс. н.э. и спасли их от многолетней распахки. Далее следует историографическая часть коллективной монографии, являющаяся не просто механическим перечислением заслуг исследователей (а среди них — В.Н. Татишев, Д.Я. Самоквасов, В.А. Городцов и др.), но и подробной и взвешенной критикой достижений предшественников. Особого внимания удостоились комплексные исследования А.В. Никитина и полевые изыскания И.Л. Черная. Авторы рецензируемой работы корректно указывают на ошибки предшественников в интерпретации ряда обследованных объектов как относящихся к фортификационным сооружениям Черты, которые на самом деле ими не являются. Авторы монографии предлагают свой взгляд на проблему интерпретации данных объектов. Особенно подробно рассмотрены работы Черная, опровергнуты (в том числе полевыми изысканиями) ряд его интерпретаций, в частности реконструкция Козельской засечной черты оказалась крайне недостоверной (с. 75), но в то же время отмечается, что, благодаря внимательному разбору документации учёному удалось установить, что часть «укреплений» Черты являлись валами для размежевания «государевой» засеки и монастырской земли XVII в. и времени межевания 1740–1760-х гг. Это даёт

* Бурцев И.Г., Дедук А.В., Столяров Е.В. Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. Историко-археологические очерки. Тула: Куликово поле, 2020. 558 с., ил.

науке ещё один интересный археологический источник Нового времени, обычно не привлекающий внимания археологов.

Третья глава — «Очерки истории Засечной черты Русского государства» — центральная в монографии. Хронологически она разделяется на сюжеты об истории XVI и XVII вв., а также о самом понятии Засечной черты. Заслуживающим внимания фактом становится вполне «кабинетное» открытие: перекочевавший во все учебники, научно-популярные издания и рассказы экскурсоводов термин «Большая засечная черта» является не аутентичным эпохе термином, а конструктом советской эпохи, впервые появившимся во втором издании «Большой советской энциклопедии» в 1953 г. (с. 87). Отмечен и факт, что в 1638 г. осматривалась и подготавливалась к реконструкции не только Засечная черта, но и окские «перелазы»: исследователи в очередной раз упреждают попытки краеведов включать эти земли в состав Засечной черты (с. 140).

Основной объём коллективной монографии занимает глава «Историко-археологические очерки об отдельных засеках», где в филигранном синтезе данных разрядных книг, росписей по городам и полевым археологическим изысканий рассмотрены белёвские, лихвинские, одоевские, тульские, венёвские и каширские засеки. Внедрение в археологию космо- и низковысотной съёмки с дронов позволяет воочию (на фотографиях) увидеть следы засек и земляных укреплений (см., например, фотографии на с. 261, 281, 283, 320, 321) на современном этапе их существования. В качестве замечания отмечу, что в работе представлено мало 3D-реконструкций на основе имеющихся данных. Реконструированы только Грабороновы ворота (с. 392). Впрочем, очевидно, что огромный объём проделанной работы (книга готовилась более десяти лет) не

позволил авторам сосредоточиться на «цифровизации» данных.

Объём привлечённых изобразительных источников заслуживает самой высокой оценки. Монография не просто богато иллюстрирована, а практически каждый вывод авторов, каждое их предположение, будь то реконструкция укреплений или же описание быта, подтверждается картами, реконструкциями, чертежами раскопов и шурфов, рисунками и фотографиями археологических находок. Отдельно прослежена судьба засек в конце XVII–XX вв. Это тоже важно, так как обычно исследователи ограничиваются лишь своим хронологическим периодом. Причём это «послесловие» интересно не менее, чем основная часть работы. Возможно, это и не первое исследование о работе тульских лесников, но точно самое подробно иллюстрированное и вплетённое в общео- историческую канву исследования.

Среди приложений к монографии присутствуют крайне необходимая в работе подобного рода «Таблица переводов мер» (с. 451) и документы по истории тульских засек, выявленные в фондах Государственного архива Тульской области, научного архива СПбИИ РАН, Отделов рукописей БАН и РНБ, а также в РГАДА, РГВИА и РГИА. Издание снабжено именным и географическим указателями, что просто обязательно в работах подобного уровня. Отдельным блоком идут 32 листа цветных иллюстраций, что является дополнительным плюсом этого богатого иллюстрированного издания. Монография И.Г. Бурцева, А.В. Дедука и Е.В. Столярова является ориентиром для исследователей других укреплённых черт Русского государства.

Примечание

¹ Воронцов А.М., Столяров Е.В. Война I века на границе лесной зоны: Окско-Донской водораздел // *Stratum Plus*. № 40. 2019. С. 51–74.